

История и право

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
В ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД
ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1905–1907 гг.)**

ТАРАН К. В.

**BLACK SEA PROVINCE POLITICAL
MOVEMENT DURING THE FIRST
RUSSIAN REVOLUTION (1905–1907)**

TARAN K. V.

The article considers Black Sea Province political movement during the First Russian Revolution (1905–1907).

В статье рассматривается общественно-политическое движение на территории Черноморской губернии в период Первой Российской революции (1905–1907 гг.).

Keywords: Black Sea Province, the First Russian Revolution, political movement.

Ключевые слова: Черноморская губерния, Первая Российская революция, общественно-политическое движение.

УДК 93/94

Практически в течение всего советского периода историки освещали события первой российской революции 1905–1907 гг. на основании существовавшего официоза как успешную деятельность представителей Российской социал-демократической рабочей партии, под руководством которой рабочие и крестьяне боролись против самодержавия. При этом деятельность иных общественно-политических объединений подвергалась критике или преподносилась с ярко выраженным реакционным характером. На примере событий периода первой российской революции, имевших место на территории Черноморской губернии, можно проследить становление и создание общественно-политических организаций, преследующих политические, социально-экономические, этнические и иные интересы своих сторонников, что отобразилось на их деятельности в круговороте революционных событий 1905–1907 гг.

Конец XIX – начало XX вв. являются сложным общественно-политическим периодом для Российской империи, где свирепствует аграрный голод, который был связан с мощным демографическим взрывом [1]. Поэтому «жажда земли» у крестьян становится во главу угла их интересов. При этом аграрных беспорядков на территории Черноморской губернии в начале XX в. не наблюдается [2], т.к. здесь происходит заселение земель, предоставленных царским правительством. Не менее важной проблемой становятся межнациональные взаимоотношения, которые особенно ярко выражались на окраинах империи [3]. Этими сложностями и воспользовались представители политических организаций, процесс становления которых происходит в начале XX в. на территории Черноморской губернии, чему способствовало нарастающее революционное движение в Российской империи.

С началом первой российской революции социальные противоречия в общественно-политическом движении на территории Черноморской губернии обострились. Нарастающему революционному движению способствовали резкий спад в экономике, поражения на полях сражений в русско-японской войне, недалекость правительства в решении аграрного, рабочего и национального вопросов и т.д. [4].

На фоне террористических актов в отношении высокопоставленных лиц, произведенных представителями Боевой организации партии социалистов-революционеров, в Черноморской губернии имели место различные формы террора со стороны представителей партии социал-демократов. Если руководители РСДРП фактически отрицали и считали вредными для ведения политической борьбы все виды террористической деятельности, то их сторонники в Черноморской губернии, наоборот, применяли любые формы революционной борьбы, такие, как угроза физической расправы в отношении лиц, не сочувствующих забастовочному движению и сотрудничающих с властями, убийства этих лиц [5].

С начала 1905 г. и до объявления царского манифеста от 17 октября 1905 г. в губернии зафиксировано 18 убийств, 17 из которых – по политическим мотивам (3 – в Сочинском округе и 14 – в Новороссийске). В деятельности сторонников социал-демократов с начала 1905 г. просматривается склонность к провокациям с применением огнестрельного оружия, способствующая дестабилизации политической обстановки в регионе [6].

Объявление царского манифеста население Черноморской губернии встретило неоднозначно. При содействии городских управ в Новороссийске и Сочи, где преобладали активные сторонники Союза освобождения, создаются охранные стражи, которые в дальнейшем реорганизовываются в боевые дружины (народные милиции), во главе которых становятся представители социалистов-революционеров. При этом боевые дружины состоят из сторонников различных политических и национальных объединений [7].

По инициативе социал-демократов в Сочи и других населенных пунктах округа, а также на некоторых предприятиях Новороссийска (среди железнодорожников и рабо-

чих цементных заводов) создаются народные суды. Благодаря активной поддержке социал-демократов, народный суд в Сочи рассматривает дела в отношении имущей части населения с целью изъятия у этих лиц денежных средств. Кроме этого, народные суды в Сочи и Новороссийске используются социал-демократами для давления на политических оппонентов. При этом, несмотря на решение народного суда в Сочи о высылке городского из посада, последнего вывозят в Батуми, где за денежное вознаграждение убивают [8].

В этот сложный период царская администрация в ряде мест растерялась и на многие «начинания» революционеров не обращала внимания. Так, например, было на территории Новороссийского и Сочинского округов, в то же время представители силовых структур Туапсе при поддержке исполняющего обязанности начальника Туапсинского округа проявили решительность и заявили о недопущении антиправительственных и антиобщественных действий в отношении населения посада и округа. Благодаря этому заявлению и решимости туапсинских чиновников, революционное движение в этом округе не получило большего развития [9].

Помимо этого, в Сочинском округе получили огласку сепаратистские намерения лидеров социал-демократической организации, которые предполагали отторжение этой территории в пользу Грузии, где происходило успешное национально-освободительное движение крестьян [10]. Эти заявления и убийство городского, которое не было санкционировано народным судом, послужили конфликтом между социал-демократами и социалистами-революционерами, в связи с чем многие представители славянской национальности примкнули к лидерам социалистов-революционеров [11].

В то же время в Новороссийске происходила консолидация социал-демократов и социалистов-революционеров, которые содействовали проведению забастовок среди чиновников почтово-телеграфной конторы, а также поденных и артельных грузчиков [12].

Местная администрация пыталась защищать свои позиции, однако революционеры оказывали на нее давление при поддержке населения, которое вовлекали в этот процесс различными путями. Интересна и позиция либералов, которые, сохраняя оппозиционность по

отношению к власти, явно не сочувствовали экстремистским методам борьбы, при этом либералы осуждали и правительство за промедление с реформами [13].

После того как исполняющий дела черноморского губернатора А. Березников самоустранился от несения должностных обязанностей, созданный в Новороссийске Совет рабочих депутатов способствовал продолжению забастовочного движения среди чиновников почтово-телеграфной конторы и грузчиков, а также направил усилия на вооружение населения ввиду возможных боевых столкновений с правительственными войсками. В остальном деятельность Совета носила эпизодический характер, а запланированные мероприятия остались нереализованными. Насильственные действия революционеров по изъятию денежных средств у имущего населения города, систематические скандалы по расходованию этих сумм, цензура в отношении средств массовой информации и давление на политических оппонентов негативно сказались на доверии населения к Совету [14]. Поэтому призыв к вооруженному сопротивлению царским войскам не был поддержан жителями Новороссийска.

Сепаратистские настроения грузинского населения Сочинского округа во главе с лидерами социал-демократов не были поддержаны остальными общественно-политическими и национальными организациями округа, но это не стало помехой в момент вооруженного столкновения с властями, т.к. негативное отношение к царской администрации превысило взаимное недоверие. При этом многочисленные сторонники революционеров, количество которых превышало верные правительству силы, отказались оказывать сопротивление прибывшему на подмогу местной администрации подкреплению в виде контр-миноносца и военного транспорта. Население посада Сочи и округа не встало на сторону революционеров, т.к. последние фактически терроризировали местное население и грабили его под предлогом изъятия оружия на революционные цели [15].

Подводя итоги, можно констатировать, что приход правительственных армейских частей в Новороссийск и Сочи способствовал спаду напряженности и

революционной активности населения. Общественно-политическая ситуация в условиях завершения первой российской революции в Черноморской губернии отразилась на деятельности радикальных политических организаций (социал-демократов и социалистов-революционеров) и способствовала становлению либеральных и консервативно-охранительных организаций (конституционные демократы, партия 17 октября, Союз русского народа и т.п.) [16]. Последователи национальных партий Гнчак, Дашнакцутюн и др. активности в 1906–1907 гг. не проявляли.

К концу 1907 г. социал-революционеры и социал-демократы практически прекратили свою деятельность на территории губернии. Деморализованные представители этих партий пополняли ряды анархистов и эсеров-максималистов, которые путем террора, шантажа и вымогательств изымали денежные средства у населения Новороссийска. При этом политическая агитация практически отошла на второй план, а изымаемые средства шли на личные нужды революционеров. На протяжении периода своей деятельности они занимались самообеспечением и воспринимались мирным населением уже не как революционный, а уголовный элемент, т.е. политические организации фактически деградировали и превратились в организованные преступные группы [17].

Таким образом, в период первой российской революции 1905–1907 гг. на территории Черноморской губернии царская администрация и консервативные круги одержали лишь частичную победу. И если революционеры и либералы не смогли добиться в 1905–1907 гг. намеченных целей, то и правительственный лагерь не сумел сохранить дореволюционный статус-кво. Этот период ознаменовался появлением в России более 100 новых политических партий, и Черноморская губерния не была исключением, где сформировались и заявили о себе представители различных политических и национальных течений.

Если царская администрация довольно быстро оправилась от потрясения, пережитого ею в 1905 г., то революционные партии (социалисты-революционеры и социал-демократы) пережили после революции затяжной идейно-организационный кризис. «Наигравшись в

революцию», новороссийцы и сочинцы сделают определенные выводы, в результате которых спустя 12 лет они поддержат правительство Керенского в условиях Октябрьской революции и до января – февраля 1918 г. будут бойкотировать большевиков. В то же время Туапсе, не принявший ровно никакого участия в первой российской революции, в октябре 1917 г. сразу же перейдет под контроль

большевистской партии, и сдерживающих сил в нем не окажется. Логическим завершением сепаратистских намерений грузинского населения станет образованная в мае 1918 г. Грузинская демократическая республика, войска которой оккупируют территории Черноморской губернии до Туапсе включительно, а на севере – земли Кубанской области со станцией Хадыженской.

Литература

1. Первая революция в России: Взгляд через столетие // Отв. ред. А.П. Корелин, С.В. Тютюкин. М., 2005. С. 52.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 5. Д. 2550. Ч. 78. Л. 1.
3. Первая революция в России: Взгляд через столетие // Отв. ред. А.П. Корелин, С.В. Тютюкин. М., 2005. С. 120.
4. Шанин Т. Революция как момент истины. М., 1997. С. 35.
5. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 584. Оп. 1. Д. 206. Л. 4; ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 25. Л. 1; Музей истории города-курорта Сочи (МИГКС). ОПИ. ОФ-10426/2. Л. 60; Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 2; ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 1350. Ч. 61. Л. 48.
6. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1075. Л. 9, 10; ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 213. Л. 66.
7. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24210. Л. 163; МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 180;
8. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 73.
9. ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 230. Л. 291.
10. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/6. Л. 71.
11. Краевский М.А. Буржуазия и революция. Очерки жизни Черноморского побережья Кавказа. Сочи. М., 1911. С. 38-39.
12. РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24196. Л. 6.
13. Невский В.И. Новороссийская республика. // Пролетарская революция. 1923. № 11(23). С. 23.
14. Невский В.И. Новороссийская республика. Пролетарская революция. 1923. № 11(23). С. 30; МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/1. Л. 50; ГАКК. Ф. 728. Оп. 1. Д. 14. Л. 57; Высший подъем революции 1905–1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь – декабрь 1905 года. Ч. 2. М., 1955. С. 600.
15. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/10. Л. 88.
16. Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001. С. 95, 98, 102; Черкасов А.А. Центр и окраины: Сочи в период царствования императора Николая II (1894-1917 гг.). Сочи, 2009. С. 86; Черкасов А.А. Культурная жизнь посада Сочи в 1894–1917 гг. (по данным периодической печати) // Вестник СГУТиКД. 2009. № 1. С. 179–185; Рожко Е.Э., Черкасов А.А. Курорт Сочи в дореволюционный период: социальные черты локальной истории // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2007. № 4. С. 26.
17. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 86. Л. 3-8.

Сведения об авторе:

Таран Константин Викторович, соискатель кафедры истории и культурологии СГУТиКД (Сочи).

E-mail: taran.constantin@yandex.ru